

Константин Отвонов

хранитель кедрового моста

<https://litres.ru/74593327>

SelfPub; 2026

Аннотация

В бескрайней тайге, где кедры хранят память поколений, старый шаман Ургун обнаруживает, что Кедровый Мост — тонкая нить между миром живых и миром духов — вот-вот оборвётся. Мост держится на трёх опорах: Памяти, Песне и Огне, но люди забыли сказки, перестали слушать ветер, а их сердца остыли. Ургун жертвует своим священным бубном, чтобы возродить мост, но спустя три поколения тьма возвращается. Юная Айя, дочь охотника, потерявшего себя, отправляется в опасный путь к Озеру Забвения, чтобы спасти отца и вернуть тайге дыхание. Ей предстоит узнать, что мост держится не только на памяти, песне и огне, но и на сострадании — и что даже в самой чёрной воде можно зажечь искру.

Это история о силе памяти, целительной силе песни и о том, что мост между сердцами не вечен — но его можно построить заново, если помнить, петь, гореть и жалеть.

Содержание

Глава	4
Конец ознакомительного фрагмента.	7

Константин Отвонов

хранитель кедрового моста

Глава

В самом сердце бескрайней тайги, где кедры стоят стеной, а туман спускается к самым корням, жил старый шаман по имени Ургун. Говорили, что он не ходил по земле, а ступал по невидимым тропам духов. Но однажды тайга начала умирать. Звери уходили, реки мелели, а птицы перестали петь по утрам. Люди в стойбищах стали забывать свои имена — так подступала тьма.

Ургун понял: Кедровый Мост — тонкая нить между миром живых и миром духов — порвался. Мост этот держался на трёх опорах: Памяти, Песне и Огне. Память истончилась, потому что люди перестали рассказывать сказки у костра. Песня умолкла, потому что охотники перестали слушать ветер. А Огонь... Огонь погас в сердцах, потому что жадность поселилась в них.

И тогда Ургун отправился в путь — не за добычей, а за Дыханием Тайги. Он шёл семь дней и семь ночей, не разводя костра, чтобы не спугнуть духов. На восьмой день он вышел к мёртвому озеру, где вода была чёрной, как смола. Там, на середине озера, стоял Кедр-Прародитель — дерево, которое

помнило времена, когда тайги ещё не было.

Ургун обнял ствол и прижался ухом к коре. Он слушал. Долго. И услышал: внутри дерева билось сердце. Оно билось медленно, с трудом, но билось. Шаман понял: чтобы возродить мост, нужно не брать, а отдать. Он вынул из груди свой самый ценный бубен, сделанный из кожи священного оленя, и повесил его на ветвь Кедра-Прародителя.

— Пусть моя песня станет твоим дыханием, — прошептал он.

И случилось чудо. Бубен заиграл сам собой. Из его глубины вырвался звук — низкий, как гул земли, и высокий, как крик стрижа. По озеру пошла рябь, и чёрная вода стала прозрачной. Из-под корней Кедра-Прародителя забил родник. А по ветвям пробежал свет — золотистый, тёплый, живой.

Ургун вернулся в стойбище другим человеком. Он не принёс ни шкуры, ни мяса. Он принёс Песню Тайги — и научил ей людей. С тех пор, говорят, если ты заблудишься в тайге и потеряешь надежду, сядь под кедр, закрой глаза и вспомни что-то доброе. Вспомни — и услышишь далёкий звук бубна. Это Ургун идёт по Кедровому Мосту, чтобы вывести тебя к свету.

Только помни: мост держится, пока мы помним, поём и горим. Забудешь — тайга уснёт. А она не любит, когда её будят без любви.

Дочь тумана

Прошло три поколения. Ургун давно стал духом — говорят, его видели в туманных просветах между кедрами, с бубном на плече и следом из мха за спиной. Песню Тайги передавали от старика к ребёнку, от матери к дочери, и мост держался. Но всякая нить рвётся не от силы, а от небрежения.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.